

20 ЛЕТ ФИРМЕ «MEDTRONIC SOFAMOR DANEK»

В 2015 г. исполнилось 20 лет с момента начала работы в России фирмы «Medtronic Sofamor Danek», специализирующейся на разработке и производстве имплантатов, инструментария и аппаратуры для оперативных вмешательств на позвоночнике.

Когда речь идет о событиях, в которых сам принимал активное участие, о людях, с которыми связывают не только рабочие отношения, невозможно отрешиться от воспоминаний, тем более что 20 лет – немалый срок.

История развития современного вертебрального инструментария, к которой все мы в той или иной степени оказались причастны, крайне интересна и поучительна, но это тема отдельного и очень долгого изложения. Я позволю себе лишь перечислить некоторые принципиально важные моменты, непосредственно касающиеся деятельности фирмы-юбилера в нашей стране.

На зарубежном форуме

Начнем с того, что компания французская: «Sofamor» когда-то принадлежала семье Ива Котреля, что само по себе интересно и неожиданно. В 1993 г. «Danek» купил компанию «Sofamor», а в 1997 г. «Sofamor Danek» приобрел компанию «Colorado».

В 1998 г., когда в США были сняты законодательные ограничения на применение транспедикулярных систем, «Sofamor Danek» был приобретен компанией «Medtronic». В тот день мы с проф. Н.Г. Фомичевым были в штаб-квартире фирмы под Парижем и хорошо помним царивший там в связи с покупкой ажиотаж. Нормальная экономика развитого капитализма...

Но представительство «Sofamor Danek» в России было создано раньше – в 1995 г., ровно 20 лет назад. Одним из первых его сотрудников был молодой американский менеджер Даррен Скотт, много и продуктивно работавший с российскими хирургами. В конце 1995 г. состоялись первые операции с применением транспедикулярных винтов в НИИ

им. Н.Н. Бурденко (Люэк, Ассакер) и в Новосибирском НИИТО (Дик), первое участие россиян (Н.Г. Фомичев, И.В. Пронских) в работе конференции GICD в Познани (Польша).

Проф. Н.Г. Фомичев вернулся из Познани окрыленный увиденным. «Хватит возиться с Харрингтоном, ретрограды, переходите на CDI», – заявил он нам в категоричной форме. «Дайте инструментарий – перейдем», – резонно ответили сотрудники клиники ортопедии. Долго ждать не пришлось. Аппаратно-хитроумным манером, с использованием личного обаяния, Николай Гаврилович получил из недр Минздрава 1 млн руб. и приобрел инструментарий, которым мы любовались, но слабо представляли, как им пользоваться.

В феврале 1996 г. доктор Арно Бламутье из Франции раскрыл нам эту тайну, выполнив в Новосибирском НИИТО две первые операции. Впечатление было сильным. Нынешняя ортопедическая молодежь, взращенная в тепличных условиях 3D-коррекции и минимально-инвазивной хирургии, вряд ли поймет наши ощущения. Все было другим: инструментарий, имплантаты, техника, но самое главное – идеология, которой надо было проникнуться: то, что деформировано в трех плоскостях, должно и корригироваться в трех плоскостях.

На 50-летие Новосибирского НИИТО приехал из Бельгии проф. Владислав Локетек, и по его приглашению мы с И.В. Пронских провели полтора месяца

в одной из руководимых им клиник в часе езды от Брюсселя. За это время удалось увидеть всего пять операций коррекции сколиоза – в данной ситуации, мягко говоря, маловато, но Бельгия – небольшая страна, там больные сколиозом толпами не ходят.

Отчасти поэтому первое самостоятельное хирургическое вмешательство в Новосибирске (19 сентября 1996 г., пациентку звали Айгуль) длилось около 8 ч, из операционной мы вышли чуть живые. Это было первое поколение CDI с торпедообразными блокираторами крючков и стержнями с алмазной насечкой – сущее мучение. Но таких операций было всего 20, потом у нас появились усовершенствованные модели конструкции (CD Horizon).

Осенью 1996 г. наш институт впервые посетил проф. Жан Дюбуссе. Мы смотрели его показательную операцию, слушали лекции, очень быстро осознав, что имеем дело с выдающимся человеком и ученым. Наша дружба продолжается до сих пор.

В 1997 г. бельгийское путешествие повторили проф. С.Т. Ветрилэ и В.В. Швец, операции начались в ЦИТО, а еще через год туда приехал сам Локетек и, не побежденный российским гостеприимством, вместе с коллективом прооперировал аж пятерых больных под руководством проф. Ветрилэ.

Потом были короткие, но насыщенные стажировки в Нанси и Бордо, а в 1999 г. состоялся первый вертебрологический форум в России – конференция GICD (Group International Cotrel – Dubousset) в Санкт-Петербурге, где москвичи и новосибирцы представили свой первый опыт.

Постепенно в стране стали внедряться многие другие методики лечения патологии позвоночника. В 2002 г. в НИИ им. Н.Н. Бурденко О.А. Мышкин выполнил первую малоинвазивную чрескожную транспедикулярную фиксацию. А в 2003 г. в Уфе А.Н. Бакланов и проф. Руссоли впервые в России применили для коррекции сколиотической деформации систему «Colorado». В 2004 г. в ЦИТО был впервые апробирован межкостистый стабилизатор «DIAM». Дальше шло по нарастающей. Количество клиник, использующих современные технологии в хирургии позвоночника, в стране прирастало десятками ежегодно.

Овладеть «железом» – это ведь далеко не все. На международных форумах, в которых стали регулярно участвовать, мы не уходили из зала, не дослушав последнего доклада. Мы сравнивали, сопоставляли и убеждались в том, что уровень отечественной вертебрологии растет. С годами в полной мере ощутили себя членами международного сообщества хирургов-вертебрологов, особенно когда накопили опыт и наши доклады зазвучали с трибун серьезных съездов.

Неизбежно пришло понимание того, что необходимо создание отечественной ассоциации хирургов-вертебрологов. Встал вопрос упорядочивания показаний, методик лечения и реабилитации пациентов. Ассоциация была создана, она вполне успешна, общероссийские съезды стали привычны и необходимы, мы официально вышли в Европу, нас знают, к нам прислушиваются.

Так приход на российский рынок серьезной компании расширил хирургические возможности и дал толчок к поступательному развитию целой отрасли медицинской науки – и это главный итог 20-летия. Есть иностранные технологии, есть и патриотизм. Оказывается, они вполне могут ужиться и дополнять друг друга.

Будем работать дальше. Это же только первые 20 лет.

Знакомство с новыми технологиями